

УДК 14:316

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ

Никита Н. Равочкин¹. @

¹ Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, 650056, Россия, г. Кемерово, ул. Марковцева, 5
@ nickravochkin@mail.ru

Поступила в редакцию 09.06.2018. Принята к печати 29.06.2018.

Ключевые слова:
модернизация, поли-
тико-правовые инсти-
туты, политика, право,
общество.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы модернизации в связи с функционированием политико-правовых институтов. Рассматриваются теории и подходы к определению модернизации. В качестве отправной точки работы автор обращается к уже актуализированной им необходимости осовременивания социума. Модернизация общества необходима, прежде всего, по причине формирования сильного и независимо развивающегося государства за счет укрепления его сфер. Политико-правовые институты, принимая на себя ответственность, призваны разрешать возможные возникающие в жизни индивидов противоречия. Это позволяет не только сформировать образ социального государства, но и предусмотреть возможные риски, возникающие в связи с противостоянием частных и групповых интересов. Проводится обращение к российской действительности. Любое социальное развитие предполагает соответствие или несоответствие вызовам современности. Для политико-правовых институтов это означает необходимость наличия совокупности государственных органов, ее логической структуры, алгоритма действий, цикличности и взаимодействия различных ветвей властных структур. В статье учтена комплексность модернизационного процесса: любое общество должно стремиться к сохранению базовых характеристик государственного строя. Кроме этого, важно обеспечивать возможность государственного развития благодаря необходимому осовремениванию всех составляющих социальную систему элементов. В заключение указывается на внимание к развитию общественных структур и социальных элементов, предполагающих решение множества вопросов, связанных с принципами жизни и социального существования граждан.

Для цитирования: Равочкин Н. Н. Модернизация и политико-правовые институты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 42–50.

Социальные науки в настоящее время концентрируют свое внимание на эффективности практик общественного устройства. Обращение к исследованию феномена модернизации неслучайно, поскольку данный процесс, отражающий развитие общества, и сегодня характерен для большинства обществ [1]. Анализ научных работ по социогуманитарной тематике задает два больших направления в понимании процесса модернизации. Первое из них рассматривает в основном экономическую сферу общества [2–4], второе занимается изучением политико-правового поля. Принимая во внимание тот факт, что в современном обществе индивиды не всегда имеют адекватные представления о модернизации и проецируют понятийный аппарат на свое усмотрение, рассмотрим подходы, которые уточняют суть модернизации.

Корни модернизации обнаруживаются еще в социально-философских концепциях древних мыслителей (наиболее яркие примеры – теоретические построения «идеального государства», добродетельного общества). Б. А. Амонов, обращаясь к семантике понятия «модернизация», указывает не только на общеизвестные французские языковые конструкции «moderne» (современный) и «moderniser» (усовершенствовать), но и на то,

что оно «восходит к средневековому латинскому наречию «modo» (только что, сейчас, ныне, тотчас), происходящему от существительного «modus» (мера, порядок) [5]. Однако появление термина «модернизация» связывают с идеями М. Вебера [6], под которым он понимал перестройку традиционного общества, отказ от существовавших ранее ритуалов и обычаев с целью освобождения людей от сдерживающих развитие институтов [2; 7]. В XX в. веберовский смысл идей о модернизации существенно расширяется. Так, в середине прошлого столетия среди различных теорий общественного развития появляется огромное количество взглядов на модернизацию (С. Блэк, М. Вейнер, Д. Лернер, Э. Шиллз, П. Штомпка, Ш. Эйзенштадт, Д. Эптер [8]), свидетельствующих о многомерности данного феномена. Их генезис приходится на период противостояния и гонки вооружений между капиталистической и социалистической системами. Необходимость решения проблем, затрагивающих социальные изменения на макроуровне (начиная от самого осмысления новой исторической ситуации до переоценки идеологических и иных оснований, формирующих современное общество), определила популярность макросоциологического подхода к модернизации.

Плюрализм теорий указанного периода считается «классическим», поскольку, согласно идеям их представителей, модернизация становится возможной, т. к. «в результате распространения передовой техники и технологии, либеральной экономики, воспроизводства индустриальной социальной структуры и соответствующей социально-политической ориентации национальных элит развитие всего мира неизбежно пойдет по западному пути» [9]. Преодоление традиционного бытия за счет движения государств к модернизации в этих концепциях и решение проблемы формирования современного общества происходит под непосредственным влиянием более развитых стран. Поэтому сразу следует отметить, что характерными чертами модернизации являются телеологизм, а также евроцентризм и американоцентризм. Здесь уместно привести высказывание Ш. Эйзенштадта: «Исторически – модернизация это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической системы, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII по XIX в. и затем распространились на другие страны и континенты» [10].

Очевидно, что такое исключительно вестернистское понимание модернизации для современных социальных наук является крайне упрощенным, что резко снизило бы исследовательский интерес. Так, с 70–80-х гг. XX в. наступает критическое осмысление классических концепций модернизации, пересматриваются ее значение и содержание, что позволяет отметить внутреннюю эволюцию данного феномена. Не претендуя на полное описание всех особенностей, мы лишь постулируем, что в данных теориях произошел переход от простых «формальных» описаний развитых стран-эталонов модернизационного развития (преимущественно европейских и США) и их инициаций антагонистических отношений ко всему остальному миру к постепенному осознанию невозможности игнорирования всего комплекса факторов, оказывающих влияние на социальное развитие. Отход от прежней дихотомии «традиционное-современное» способствует решению целого спектра проблем и, как следствие, повышению уровня и качества жизни населения, а стране позволяет подняться на вершину общественной эволюции. Д. С. Жуков замечает, что изначально модернизационному процессу были свойственны такие характеристики, как неукоснительная эволюционность, инвариантность, детерминированность и общеобязательность. По его мнению, современный модернизационный процесс стоит рассматривать как «синергетический, поливариативный, содержащий фазовые переходы» [11].

Широкое осмысление модернизации неизбежно приводит к выводам о ее универсальном характере [12]. В одной из предыдущих работ нами было установлено, что модернизация в значении осовременивания общества или его отдельной сферы имеет достаточно высокую степень необходимости. Речь идет о том, что сегодня ее актуальность связана, прежде всего, с формированием сильного государства, форма организации которого по уровню развития обеспе-

чивает его самостоятельность [13]. Вследствие этого оно окажется способным независимо принимать решения при функционировании сфер общественной жизни и претворять их в жизнь [14]. Достижение этой цели предполагает анализ конкретных моделей развития, выявление универсальных необходимых предпосылок экономического роста, условий и тенденций общественно-политических и духовных изменений. Функции модернизации различных сфер реализуются через сформированность определенных базовых частей социума, что впоследствии окажется фундаментом для независимого развития государства. А. В. Андреев отмечает, что функции модернизации реализуются в проводимых в государстве реформах [15]. Кроме того, модернизация выполняет функцию формирования национальной безопасности страны, что позволяет организовать понимание того, кто является «своим», а кто – «чужим».

Создание сильного государства в условиях изменяющегося мира и перманентного появления новых вызовов указывает на необходимость рассмотрения проблемы модернизации практики организации государственного управления и требует своего осмысления. В ряде государств формальное отношение людей к участию в политической жизни общества приводило к отчуждению человека от политики. Похожая ситуация складывалась и в тех обществах, где наблюдалось недовольство правоприменением. Такое отчуждение граждан приводит к тому, что они начинают создавать альтернативу институтам в виде объединений на основе групповых норм, преследующих «лишь узкогрупповые интересы, не учитывая интересы общества и государства» [16].

Пересмотр содержания классических теорий модернизации и обращение к их национальным формам (учет различий в модернизации разных стран и отрицание фиксированного «центр modernity» взамен появлению нескольких «эпицентров» модернизации (Э. Тириакьян [17])) привел к тому, что современная политическая наука выделяет следующие ее виды:

- 1) эндогенная (осуществляемая на собственной основе: Европа, США);
- 2) эндогенно-экзогенная (осуществляемая на собственной основе, равно как и на основе заимствований: Греция, Россия, Турция);
- 3) экзогенная (осуществляемая на основе заимствований при отсутствии собственных оснований) [18].

Также в социальных науках выделяют «консервативное» и «либеральное» направления политической модернизации. Сторонники консервативного направления (Х. Линц, Дж. Нельсон, С. Хантингтон) главной проблемой модернизации видели противоречие «между мобилизованностью населения, его включенностью в политическую жизнь и институционализацией, наличием необходимых структур и механизмов для артикулирования и агрегирования их интересов» [5]. Представители либерального направления (Г. Алмонд, Р. Даль, Л. Пай) вкладывали в содержание модернизации «формирование открытой социальной и политической системы путем интенсификации со-

циальной мобильности и интеграции населения в политическое сообщество» [5]. Степень вовлеченности населения, их активность и способность оказывать влияние на политические процессы являются одними из ведущих критериев, свидетельствующих об успешности модернизации.

Наконец, в постсоветских государствах в условиях перехода от коммунистического тоталитарного политического режима к новой политической демократии сложилось множественное понимание процесса политической модернизации как:

- 1) демократизации развивающихся стран по западному образцу;
- 2) одновременного условия и следствия успешного социально-экономического роста стран «третьего мира»;
- 3) результата активного сотрудничества этих стран с развитыми государствами [19].

В современном мире большинство государств, согласно А. А. Джук, переходят «от политически простых к более сложным формам организации политической жизни» [20]. Аналогичное мы замечаем и в правовой сфере. Мы связываем это с возрастанием его роли в каждой сфере жизнедеятельности человека, появлении новых отраслей и объектов правового регулирования, что связано со сложностью предметной сферы новой юриспруденции и никак не может быть использовано в «упрощенных» формах, но находит отражение в стремлении найти различные подходы для решения проблем в предметной сфере. В условиях отмеченного выше кризиса отчуждения человека от политики на передний план выходит вопрос о взаимосвязи и взаимодействии прогресса правовой теории и практики и перспектив модернизации политической системы. Это объясняем тем, что усложнение политической системы требует «обновления» правового сознания. Однако в большинстве случаев модернизация политико-правовой системы не требует полной и коренной смены правовых норм, предполагая, скорее, их совершенствование, лишь иногда допуская их значительное изменение. В последние десятилетия многие страны мира отмечены существенными переменами в отношениях между государством и обществом. Стала меняться сама логика отношений между человеком и властью. Мы разделяем мнение Э. А. Орловой, отмечающей, что в политической сфере модернизация представляет собой движение от авторитаризма к демократическим режимам, а в правовой – переход от обычного к юридическому праву [21]. Другими словами, в теории необходимый социальный порядок достигается не с помощью централизованных институтов, а в условиях постоянного диалога между властью и населением.

Имеет смысл рассмотреть реализацию процесса осовременивания политико-правовых институтов. Политико-правовые институты, базирующиеся на ценностных установках конкретного общества и как продукты длительного взаимодействия людей [22], являются инструментами социального и культурного контроля благодаря своему нормативному характеру и способности обеспечивать соответствующую дисциплину.

Первоначально необходимо сказать, что, как правило, основанием модернизации политико-правовой системы любого общества считается идея так называемого социального государства. Актуальность данной теоретической конструкции связана с «необходимостью разрешения противоречий в общественной жизни, вызванных развитием промышленности, изменением характера собственности, разрушением общинных связей» [23, с. 210]. С. С. Пирожок отмечает, что урбанизованное общество в ходе реализации процесса урбанизации ставит перед своими гражданами возможность столкнуться с определенными социальными рисками, с которыми в одиночку и без помощи государства человеку оказалось не справиться [24]. Именно по этой причине и возникает необходимость проведения процесса осовременивания областей политики и права. В качестве рабочей гипотезы можем выдвинуть тезис, что модернизация политической и правовой сфер общества предполагает также одновременное осовременивание остальных сфер социума. Причем такая необходимость обоснована взаимным влиянием политико-правовой структуры общества, с одной стороны, и экономической, социальной и духовной сторон – с другой. Другая сторона сущности реализации процесса модернизации состоит в том, что ее успешное проведение в области политико-правовой системы позволяет (раз)решить существующие противоречия между индивидами и государством [25]. В силу того, что политико-правовая система является внешней формой выражения политических связей между людьми, особый интерес представляет роль гражданского общества в модернизации политической системы общества. Модернизация политико-правовой системы общества состоит «в формировании таких социально-экономических и политических структур, которые способствовали бы достижению социального компромисса в обществе. С этой целью социальное государство как элемент политической системы общества должно сформировать правовой механизм выявления и преодоления общественных противоречий» [23, с. 214].

Происходящие в политико-правовой сфере модернизационные процессы «ориентированы на коренной пересмотр места и роли государства в жизни общества, в том числе на переориентацию политического управления на решение основной его задачи – реализации публичных интересов» [8]. Результатом проведения процесса модернизации политико-правовых институтов становится факт принятия государства на себя ответственности за обеспечение достойного образа жизни всем членам общества, а также гарантий определенной степени свободы поведения субъектов. По своей сути государство становится социальным [26], позволяя маркировать достигнутый результат как следствие модернизационных процессов в основном за счет частных преобразований политико-правовых институтов. Несмотря на вестернистский характер тезиса Э. А. Орловой, считаем, что заслуга Запада в его создании ряда институтов (правовое регулирование, парламентаризм, разделение властей), ставшими впоследствии неким эталоном современности и обеспе-

чившими превосходство над незападными странами. Иначе говоря, наблюдаемая сегодня политико-правовая модернизация в ряде стран неизбежно содержит в себе некоторый элемент вестернизации. Отметим также, что структурные изменения (с различной долей вестернизации в зависимости от конкретного общества) можно наблюдать и в социально-экономической, и в духовной сферах. При попытках уловить логику развития западных стран появляется дополнительная сложность, задаваемая тем, что современные общества, подобные наиболее успешным, уходят от собственно модерна в постмодерн. Это приводит к тому, что в современных обществах происходит распад старых ценностей и теряется представление об их универсальности и утверждается как представление о множественности истин, так и то, что сегодня получило наименование морального релятивизма [4].

Именно такая вариативность интерпретаций приводит к тому, что социальное государство не способно должным образом выполнять свою обязанность по координации взаимодействия между субъектами социальной политики через легитимную систему процедур согласования различных интересов. В своем «социальном варианте» степень вмешательства государства в сферу частных интересов незначительна и возможна только в соответствии с закрепленной законом процедурой и в условиях легитимации явлений и событий, при которых такое вмешательство допустимо и необходимо. Закрепление понятия «социальное государство» на конституционном уровне требует не только определения, но и прояснения приоритетных направлений государственной деятельности. Так, например, поэтапное создание системы возможностей для дальнейшей модернизации российского государства должно охватить все сферы политической системы с обязательным включением гражданского общества и его институтов в этот процесс.

Помимо выделенных причин как оснований необходимости реализации модернизации имеются и некоторые другие причины проведения преобразований. Социальная практика уже упомянутой российской действительности формирует определенные требования, в соответствии с которыми развитие политико-правовых институтов, приближающееся к высокому уровню реализации их идейных конструктов, требует трансформаций не политики и права в соответствии с современным контекстом. Д. С. Горелик по этому поводу замечает, что перемены, происходящие на постсоветском пространстве, способствовали появлению новой политической и правовой системы и перераспределению властных полномочий. Подобное перераспределение полномочий «в условиях отсутствия парламентских традиций и отработанного механизма согласования интересов часто становилось причиной острых правовых и политических коллизий во взаимоотношениях законодательной и исполнительной власти» [27, с. 110]. Этот тезис в поддержку модернизации подтверждает необходимость учета роли контекста, определяющего и формирующего конкретное общество и происходящие в нем про-

цессы. Так, при обращении к развитию российской демократии мы замечаем, что в политико-правовой сфере на конституционном уровне уже закреплены современные институты. В то же время наблюдаем и воспроизводство практик предыдущего, советского периода. Д. В. Доленко делает важное замечание: «Особенно заметны различия России и развитых демократий с точки зрения слабости гражданского общества и общественного контроля за бюрократией, одним из следствий чего является беспрецедентная для стран Запада коррупция в России. Причем актуальность демократического развития признается практически всеми ведущими политическими силами страны, включая и те, которые выступают с позиции коммунистической идеологии» [28].

В этом плане имеет смысл указать на некоторые трудности, с которыми могут столкнуться социальные акторы. К таковым последствиям можно отнести существенную депопуляцию, локальные войны и глобальные конфликты, экономическую, политическую, социальную, идеологическую зависимость государств от более развитых стран [29, с. 117–119]. Это становится еще одним основанием формирования современных политико-правовых институтов в государстве, стремящихся к самостоятельной и независимой активности, а также позиционированию себя в качестве самостоятельной единицы не только в своем государстве, но и на международной арене. Реализация главного императива социального государства (приоритет соотношения «личность – государство» над прежним утилитарным подходом «общество – государство») на практике станет возможной, если в процессе политико-правовой модернизации «государство сможет отказаться от изжившего себя ценностного постулата в виде максимизации в себе функций ключевого агента реформ» [15].

Элементы политико-правовой системы в процессе реализации модернизационных процессов осуществляют функции по регулированию протекающих в социуме общественных процессов, для чего необходимо наличие совокупности государственных органов, ее логической структуры, алгоритма действий, цикличность и взаимодействие различных ветвей властных структур. Не стоит также забывать про нацеленность на эффективность выполнения поставленных задач. Поэтому трансформация институтов в виде их осовременивания влечет за собой развитие необходимых функций таких систем, замену устаревших функций на те, что отвечают духу времени и могут реализовывать себя как более эффективные. Модернизация политико-правового функционала ориентирована на содержание данной сферы реальности. Так, вся совокупность интенций этих институтов предполагает использование двух частей политико-правовой системы социума, в состав которой входят статическая и динамическая части. Как показывают Е. Е. Тонков и С. В. Масалыгина, «статическая часть механизма включает в себя правовые ограничения, правовые стимулы и предписания, а также сами источники права, в которых они содержатся. Значение статической части состоит в формализации и закреплении

идеальной модели поведения гражданина в обществе. Динамическая часть содержит комплекс правовых, социальных, идеологических, экономических и иных средств, предусмотренных для воплощения в реальное поведение людей тех моделей, которые зафиксированы в статической части» [30, с. 85]. Для исследователей это означает, что любая модернизационная деятельность, направленная на трансформацию и улучшение политико-правовых институтов, с одной стороны, жизненно обязана учитывать существующий порядок функционирования государства и общества в целом, а с другой – стремиться регламентировать поведенческую сторону человека и гражданина, что требует необходимости отвечать духу времени. Для нас это означает, что претворение в жизнь модернизационных технологий, во-первых, должно стремиться к сохранению базовых характеристик государственного строя, во-вторых, обеспечивать возможность развития государства благодаря осовремениванию составляющих социальную систему элементов.

Кроме того, упомянутые в предыдущем фрагменте нашей работы авторы отмечают, что «при этом механизм правового регулирования, выступая в качестве целого, поглощает структуры управленческих действий, методы и средства их реализации, подчиня общей логике движения» [30, с. 85]. Любая вульгаризация таких методов на практике приводит к непродуктивным социальным действиям, приводящим к последствиям, противоположным модернизации. В конечном счете, согласно Е. Е. Тонкову и С. В. Масалыгиной, любая модернизация выделенных нами сфер должна быть разумной и в то же время отчасти даже консервативной, поскольку основной целью осовременивания в области политико-правовых институтов становится стабильная и иерархически сбалансированная структура общества. В случае успеха модернизационных практик появляется возможность не просто трансформировать существующие политико-правовые институты, возникает реальная возможность вывести все возможные общественные структуры на принципиально новый уровень их развития, существования и функционирования. Также следует сказать, что в рамках социально-политических исследований значительный вес имеют наработки марксистской традиции, в рамках которой утверждается, что политика и право представляют собой элементы надстройки. В рамках идей К. Маркса и Ф. Энгельса утверждается, что надстройка испытывает на себе существенное, даже принципиальное влияние со стороны экономического базиса, но в свою очередь практически никакого обратного воздействия не оказывает [24].

В этом отношении мы можем согласиться с С. В. Тонковой, утверждающей, что к такой логике классиков марксизма необходимо относиться со значительной степенью осторожности. Политика имеет существенное влияние на существование и развитие экономических отношений, «поскольку избыточная политизация различных сторон жизни деструктурирует, дестабилизирует общество» [31, с. 208–209]. Существует негативный опыт, который «показывает, что сравнительно

легкое «разворачивание» государственности в угоду политическим амбициям и узкоэгоистическим интересам в конечном счете неизменно оборачивается болезненным и длительным возвращением к общецивилизованным началам, стабильности и равновесию в жизни общества и государства» [31, с. 208–209]. Именно по этим причинам Е. Е. Тонкова указывает на необходимость фактора преемственности и наличия политико-правовых прецедентов для реализации полноценной модернизации в области этих институтов. Такая деятельность, основанная на осовременивании данной системы общества, требует использования общецивилизационных принципов существования человека и гражданина.

По мнению автора работы, любое осовременивание политико-правовых институтов имеет под собой основу следствием всего множества. Замечаем, что политико-правовая модернизация, хоть и имеет своей целью достижение идеалов либерально-демократического общества так или иначе должна учитывать, что закрепление в политико-правовой сфере отдельных идей относительно институтов, пусть даже научно обоснованных, может быть пагубным для общества и государства. Стоит помнить, что институты всегда имеют историю. Институты, воспринимаемые извне, имеют «другую» историю, являясь итогом совместной деятельности людей в «чужом» обществе. При заимствовании политико-правовых институтов извне необходимо «учитывать концепцию лингвистической относительности и принимать во внимание, что их интернализация и легитимация в той или иной мере столкнутся с семиотически обусловленным эффектом институциональной относительности» [32]. Это может привести, например, к возникновению совсем не того института, предполагаемого изначально. Кроме этого, в последующем может не состояться его легитимация. Такие искаженные отношения приводят к обострению криминализации общества, что выражается в многочисленных нарушениях существующего правопорядка, а также ценностному нигилизму, присущему в зависимости от контекста к той или иной части государственной нравственно-культурной среды. Неспособность, как и нежелание принимать во внимание культурно-исторический контекст, «воплощенный и воспроизводимый в семантико-синтаксических и семантико-прагматических схемах собственной цивилизации», скорее всего, приведет к деформации модернизации политико-правовой системы [32]. Отметим, что непроведенная модернизация политико-правовых институтов имеет высокую вероятность того, что в обществе формируются идеалы личного обогащения и персональная «ориентация на богатство, не подкрепленная взвешенной и выверенной идеологией, и привела к таким перекосам в общественном сознании, что самыми популярными образами стали физиономии банкиров, бандитов и лавочников» [30, с. 85–86]. Причиной может стать результат, который в итоге закрепления на правовом уровне статуса определенных групп лиц приводит к тому, что в массовом сознании формируется архетип, связанный с работником той или иной сферы. Создается

положительный образ одних профессий и негативный – других.

Если подводить итоги, то мы вправе убедиться еще раз, что существует неоспоримая необходимость проведения модернизации политико-правовых институтов [13]. Жизнь современных людей постоянно подвергается различным воздействиям. Интерес к модернизации возрастает в связи с обновлением и появлением новых концепций, соответствующих реалиям современного мира, способных дать ответ на такие вопросы, как «Готово ли общество к переменам?», «Будут ли такие перемены во благо?», «К какому обществу движется конкретное государство?». Политико-правовая модернизация сегодня не может рассматриваться исключительно как синоним вестернизации [10], но в то же время не может игнорировать определение себя как движение от традиционного к существующим на конкретной территории эталонным модернистским обществам.

Одна из сторон модернизации отражена в интенциях формирования «социального государства» с обновленными современными институтами, центральная идея которого, на наш взгляд, заключена в сильной социальной политике государства, способствующей реальному снижению социальной напряженности, минимизации социального расслоения, а также гарантий определенной степени свободы поведения субъектов. Этого возможно достигнуть исключительно за счет политико-правовой системы, адаптированной под совре-

менные вызовы. Другая сторона модернизационных преобразований в области политики и права состоит в том, что на политические и правовые трансформации существенное влияние оказывают иные сферы общества. Модернизация предполагает системное обновление всего социума. Очевидно, что модернизационные процессы не происходят и не могут происходить одновременно и одинаково активно во всех сферах, однако необходимо учитывать их контекстуальные проявления. Из этого следует, что модернизацию сфер политики и права необходимо рассматривать как модернизацию общества в целом, акцентируя внимание на ее процессах и степени влияния на отдельные сферы общественной жизни. Также мы пришли к выводам, что сегодня в социальных науках проблемы модернизации политико-правовых институтов следует рассматривать в их синкретическом единстве. Политико-правовая модернизация должна учитывать не только социокультурную и институциональную динамику конкретного общества (внутренняя), но и в том числе психологические черты элит, геополитическое окружение государства и глобальные тренды (внешняя динамика). Из этого всего следует, что связь модернизации и политико-правовых институтов состоит в необходимости комплексного восприятия вопросов, связанных с развитием общественных структур и социальных элементов, что предполагает решение множества вопросов, связанных с принципами жизни и социального существования граждан.

Литература

1. Martinelli A. *Global Modernization Review: New Discoveries and Theories Revisited*. World Scientific Publishing Company, 2015. 388 p.
2. Горин В. А. Технологическая модернизация и институты (теоретический аспект) // *Контентус*. 2013. № 8. С. 4–13.
3. Решетникова Е. Г. Обеспечение продовольственной безопасности и модернизация методов стратегического управления АПК // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. 2015. № 2. С. 3.
4. Черняховский С. Ф. Модернизация: противоречивость идеологического концепта и политический процесс в современной России // *Власть*. 2012. № 5. С. 9–12.
5. Амонов Б. А. Концепция модернизации в политической науке // *Наука и Мир*. 2016. Т. 2. № 2. С. 86–88.
6. Федотова В. Г. *Социально-философский анализ модернизации: теории, модели, опыт*. М.: Институт философии РАН, 2013. 221 с.
7. Weber M. *Economy and society: an outline of interpretive sociology*. Berkeley: University of California Press, 1978. 1469 p.
8. Тер-Акопьян В. А. Политико-философские характеристики концепта «модернизация» // *Экономические и гуманитарные науки*. 2015. № 6. С. 3–11.
9. Бальчиндоржиева О. Б. Философские аспекты проблемы модернизации // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2013. № 14. С. 66–71.
10. Eisenshtadt S. *Modernization: protest and change*. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1966. 166 p.
11. Жуков Д. С. Компьютерное моделирование «турбулентной» модернизации социально-политических институтов // *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 11. С. 278–284.
12. Владимиров А. А., Чеберов С. И. Социально-философские проблемы модернизации // *Вестник Волжской государственной академии водного транспорта*. 2014. № 38. С. 68–72.
13. Равочкин Н. Н. Необходимость социально-политической модернизации // *Горизонты гуманитарного знания*. 2018. № 1. С. 37–44. DOI: <http://doi.org/10.17805/ggz.2018.1.3>.
14. Малева Т. М. Овчарова Л. Н. Социальная модернизация в России: теория, история, вызовы // *SPERO. Социальная Политика: Экспертиза. Рекомендации. Обзоры*. 2009. № 10. С. 11–32.
15. Андреев А. В. Политическая модернизация и оптимальная модель социального государства в России // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 8-2. С. 20–23.

16. Караткевич А. Г. Демократизация политической системы, формирование эффективных институтов разрешения социальных противоречий – важнейшие проблемы модернизации России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-1. С. 79–81.
17. Tiryakian E. Dialectics of modernity: reenchantment and differentiation as process // Change and modernity / eds. H. Haferkamp, N. Smelser. Berkeley and L. A., 1992. P. 78–96.
18. Федотова В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 3–27.
19. Аманбаев Б. А., Айтиева Ш. Ж. К вопросу о политической модернизации и трансформации: переход к демократии // Наука, новые технологии и инновации. 2009. № 1-2. С. 238–241.
20. Джук А. А. Политическая модернизация как сложная форма организации политической жизни // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 5. С. 81–85.
21. Орлова Э. А. Социокультурные предпосылки модернизации в России // Библиотека в эпоху перемен (философско-культурологические и информационные аспекты). 2001. Вып. 2. С. 7–42.
22. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
23. Пирожок С. С. Идея социального государства как основа модернизации политико-правовой системы современного общества // Модернизация в России: история, политика, образование: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. СПб., 2014. С. 210–214.
24. Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. М.: Мысль, 1974. 572 с.
25. Добрынин Н. М. К вопросу о политико-правовой модернизации в государстве: правовая онтология и мышления автора по прочтении монографии проф. В. Д. Зорькина «Цивилизация права и развитие России» // Государство и право. 2015. № 8. С. 23–31.
26. Бондарь Н. С. Конституционная модернизация политических институтов российской государственности // Гуманитарий Юга России. 2015. № 2. С. 21–29.
27. Горелик Д. С. Институциональные предпосылки политической модернизации в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 4. С. 110–112.
28. Доленко Д. В. Модернизация и вестернизация в политической истории России // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 51–56.
29. Котолупов О. А., Хриенко П. А. Алгоритм российской модернизации. Симферополь: АРИАЛ, 2016. 139 с.
30. Тонков Е. Е., Масальгина С. В. Современная политико-правовая модернизация государственной деятельности // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 1. С. 84–86.
31. Тонкова С. В. Актуальность процесса политико-правовой модернизации государственной деятельности // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (28–29 октября 2015 г.). Рязань, 2015. С. 207–209.
32. Андрианов Н. В. Модернизация правовых институтов: проблемы методологии // Государство и право. 2013. № 6. С. 5–17.

MODERNIZATION OF POLITICAL AND LEGAL INSTITUTIONS

Nikita N. Ravochkin¹. @

¹ Kemerovo State Agricultural Institute, 5, Markovtseva St., Kemerovo, Russia, 650056
@nickravochkin@mail.ru

Received 09.06.2018. Accepted 29.06.2018.

Keywords: modernization, political and legal institutions, politics, law, society.

Abstract: The article is devoted to the problem of modernization in connection with the functioning of political and legal institutions. It features some theories and approaches to the concept of modernization. As the starting point of the study, the author once again refers to the necessity of modernizing the society. Modernization of the society shapes a strong and independently developing state by strengthening all its spheres. The responsible political and legal institutions are to resolve possible contradictions arising at the personal level. This makes it possible not only to form the image of a social state, but also to envisage possible risks arising in connection with the opposition of private and group interests. The paper appeals to the current Russian reality. Any social development presupposes conformity or inconsistency to the challenges of our time. For political and legal institutions, this means a need to aggregate the state bodies, its logical

structure, its algorithm of actions, the cyclical pattern and interaction of various branches of power structures. The article takes into account the complexity of the modernization process: any society should strive to preserve the basic characteristics of the state system. In addition, it is important to ensure the possibility of state development due to the necessary modernization of all elements that make up the social system. In conclusion, attention is drawn to the development of social structures and social elements that involve solving a variety of issues related to the principles of life and the social existence of citizens.

For citation: Ravochkin N. N. Modernizatsiia i politiko-pravovye instituty [Modernization of Political and Legal Institutions]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 2 (2018): 42–50.

References

1. Martinelli A. *Global Modernization Review: New Discoveries and Theories Revisited*. World Scientific Publishing Company, 2015, 388.
2. Gorin V. A. Tekhnologicheskaiia modernizatsiia i instituty (teoreticheskii aspekt) [Technological modernization and institutes (theoretical aspect)]. *Kontentus = Contentus*, no. 8 (2013): 4–13.
3. Reshetnikova E. G. Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti i modernizatsiia metodov strategicheskogo upravleniia APK [Food security and modernization of the methods of strategic management of the agro-food complex]. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya = Regional agrosystems: economics and sociology*, no. 2 (2015): 3.
4. Cherniakhovskii S. F. Modernizatsiia: protivorechivost' ideologicheskogo kontsepta i politicheskii protsess v sovremennoi Rossii [Modernization: the contradictoriness of the ideological concept and the political process in modern Russia]. *Vlast' = The Authority*, no. 5 (2012): 9–12.
5. Amonov B.A. Kontseptsiiia modernizatsii v politicheskoi nauke [Modernization concept in political science]. *Nauka i Mir = Science and World*, 2, no. 2 (2016): 86–88.
6. Fedotova V. G. *Sotsial'no-filosofskii analiz modernizatsii: teorii, modeli, opyt* [Socio-philosophical analysis of modernization: theory, models, experience]. Moscow: Institut filosofii RAN, 2013, 221.
7. Weber M. *Economy and society: an outline of interpretive sociology*. Berkeley: University of California Press, 1978, 1469.
8. Ter-Akop'ian V. A. Politiko-filosofskie kharakteristiki kontsepta «modernizatsiia» [Political and philosophical characteristics of the concept «modernization»]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic and humanities*, no. 6 (2015): 3–11.
9. Bal'chindorzhiava O. B. Filosofskie aspekty problemy modernizatsii [Philosophical aspects of a problem of modernization]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*, no. 14 (2013): 66–71.
10. Eisenshtadt S. *Modernization: protest and change*. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1966, 166.
11. Zhukov D. S. Komp'yuternoe modelirovanie «turbulentnoi» modernizatsii sotsial'no-politicheskikh institutov [Computer modeling of «turbulent» modernization of social-political institutes]. *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy = Social economic phenomena and processes*, no. 11 (2012): 278–284.
12. Vladimirov A. A., Cheberov S. I. Sotsial'no-filosofskie problemy modernizatsii [Socio-philosophical problems of modernization]. *Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta = Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport*, no. 38 (2014): 68–72.
13. Ravochkin N. N. Neobkhodimost' sotsial'no-politicheskoi modernizatsii [The need for social and political modernization]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniia = The Horizons of Humanities Knowledge*, no. 1 (2018): 37–44. DOI: <http://doi.org/10.17805/ggz.2018.1.3>.
14. Maleva T. M. Ovcharova L. N. Sotsial'naia modernizatsiia v Rossii: teoriia, istoriia, vyzovy [Social modernization in Russia: theory, history, challenges]. *SPERO. Sotsial'naia Politika: Ekspertiza. Rekomendatsii. Obzory = SPERO. Social Policy: Expertise. Recommendations. Reviews*, no. 10 (2009): 11–32.
15. Andreev A. V. Politicheskaiia modernizatsiia i optimal'naia model' sotsial'nogo gosudarstva v Rossii [Political modernization and optimal model of social state in Russia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice*, no. 8-2 (2015): 20–23.
16. Karatkevich A. G. Demokratizatsiia politicheskoi sistemy, formirovanie effektivnykh institutov razresheniia sotsial'nykh protivorechii – vazhneishie problemy modernizatsii Rossii [Political system democratization, formation of effective institutions of social conflicts resolution – the most important problems of Russia modernization]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, no. 3-1 (2013): 79–81.
17. Tiryakian E. *Dialectics of modernity: reenchantment and differentiation as process. Change and modernity*. Eds. Haferkamp H., Smelser N. Berkeley and L. A., 1992, 78–96.

18. Fedotova V. G. Tipologiya modernizatsii i sposobov ikh izucheniia [Typology of Modernizations and Methods of Studying them]. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, no. 4 (2000): 3–27.
19. Amanbaev B. A., Aitieva Sh. Zh. K voprosu o politicheskoi modernizatsii i transformatsii: perekhod k demokratii [On the issue of political modernization and transformation: transition to democracy]. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii = Science, new technologies and innovations*, no. 1-2 (2009): 238–241.
20. Dzhuk A. A. Politicheskaiia modernizatsiia kak slozhnaia forma organizatsii politicheskoi zhizni [Political modernization – a complex form of political life organization]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikal State University journal*, no. 5 (2012): 81–85.
21. Orlova E. A. Sotsiokul'turnye predposylki modernizatsii v Rossii [Socio-cultural preconditions for modernization in Russia]. *Biblioteka v epokhu peremen (filosofsko-kul'turologicheskie i informatsionnye aspekty) = Library in an era of change (philosophical, cultural and information aspects)*, Iss. 2 (2001): 7–42.
22. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia* [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Medium, 1995, 323.
23. Pirozhok S. S. Ideia sotsial'nogo gosudarstva kak osnova modernizatsii politiko-pravovoi sistemy sovremennogo obshchestva [The idea of a social state as the basis for modernizing the political and legal system of modern society]. *Modernizatsiia v Rossii: istoriia, politika, obrazovanie: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Modernization in Russia: History, Politics, Education: Proc. All-Russian Sc.-Conf. with Intern. Participation]. Saint-Petersburg, 2014, 210–214.
24. Oizerman T. I. *Formirovaniie filosofii marksizma* [The formation of the philosophy of Marxism]. Moscow: Mysl', 1974, 572.
25. Dobrynin N. M. K voprosu o politiko-pravovoi modernizatsii v gosudarstve: pravovaia ontologiya i razmyshleniia avtora po prochtenii monografii prof. V. D. Zor'kina «Tsvivilizatsiia prava i razvitie Rossii» [To the issue of political and legal development of the State: the ontology of Law and author's reflections on monograph "Civilization of Law and development of Russia" by prof. V. D. Zor'kin]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 8 (2015): 23–31.
26. Bondar' N. S. Konstitutsionnaia modernizatsiia politicheskikh institutov rossiiskoi gosudarstvennosti [Constitutional modernization of political institutions of the Russian statehood]. *Gumanitarii Iuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, no. 2 (2015): 21–29.
27. Gorelik D. S. Institutsonal'nye predposylki politicheskoi modernizatsii v Rossii [Institutional Prerequisites for Political Modernization in Russia]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politology*, 11, no. 4 (2011): 110–112.
28. Dolenko D. V. Modernizatsiia i vesternizatsiia v politicheskoi istorii Rossii [Modernization and westernization in the political development of Russia]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy nauki i obrazovaniia = Humanitarian: actual problems of the humanities and education*, no. 2 (2013): 51–56.
29. Kotolupov O. A., Khrienko P. A. *Algoritm rossiiskoi modernizatsii* [Algorithm of the Russian modernization]. Simferopol: ARIAL, 2016, 139.
30. Tonkov E. E., Masalygina S. V. Sovremennaia politiko-pravovaia modernizatsiia gosudarstvennoi deiatel'nosti [Modern political and legal modernization of state activity]. *Uchenye trudy Rossiiskoi Akademii advokatury i notariata = Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*, no. 1 (2009): 84–86.
31. Tonkova S. V. Aktual'nost' protsessa politiko-pravovoi modernizatsii gosudarstvennoi deiatel'nosti [Actuality of the process of politico-legal modernization of state activity]. *Pravo i politika: teoreticheskie i prakticheskie problemy: sbornik materialov 4-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu Riazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina (28–29 oktiabria 2015 g.)* [Law and Politics: theoretical and practical problems: Proc. 4th Intern. Sc.-Prac. Conf. dedicated to the 100th anniversary of the Ryazan State University named after S. A. Esenin (October 28–29 2015)]. Ryazan, 2015, 207–209.
32. Andrianov N. V. Modernizatsiia pravovykh institutov: problemy metodologii [Modernization of legal institutes: problems of methodology]. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, no. 6 (2013): 5–17.